

Иерей А. Выдрин

Богослужение и религиозные обычаи в Иудее в период от разрушения Первого Храма до освящения Второго

На наш взгляд, во многих исследованиях, посвященных истории Израиля, очень мало внимания уделяется так называемому периоду вавилонского пленения. С одной стороны, это объясняется отсутствием достаточного количества фактического материала, относящегося к этому времени. С другой стороны, это прежде всего касается археологических данных из Иерусалима и ближайших к нему окрестностей. Таким образом, создается впечатление, будто на земле бывшего Иудейского царства практически никто не жил. Однако изображаемая в письменных источниках картина не столь мрачная. Мы узнаем, что жизнь в стране не прекратилась, поскольку из Иудеи было выселено лишь около 10% населения¹. На территории колена Вениамина к северу от Иерусалима люди продолжали свою обычную деятельность. Говоря об этом времени, представляется важным рассмотреть вопрос о том, что происходило в Иудее в плане богослужения в период от разрушения Храма Навуходоносором в 586 году до освящения Второго Храма во дни Дария в 516 году. Такой вопрос вполне пра-

---

¹ *История Востока в 6 т. Т. 1: Восток в древности* / Отв. ред. В. А. Яковсон. М.: Вост. лит., 1995. 5-изд., 2009. С. 363.

вомочен, исходя из сведений, сообщаемых в отдельных библейских текстах¹.

Для начала можно обратиться к Иеремии 41, где описана смерть Годолии, сына Ахикама, которого некоторые исследователи считают последним иудейским царем². В ходе этого описания сообщается следующее: «Восемьдесят человек пришли из Сихема, Силома и Самарии с обритыми бородами и в разодранных одеждах, и изранив себя, с приношениями и фимиамом в руках для принесения их в дом Господа» (Иер. 41:5). По мнению Эрнста Нофа, эти люди могли направляться только в Вефильское святилище в 17 километрах к северу от Иерусалима³, поскольку от Иерусалима и храма оставались одни руины, и там никто не жил⁴. Политическая жизнь Иудеи в это время сосредотачивалась в области Вениамина. Очевидно, после ее присоединения царем Иосией, она уже была неотъемлемой частью Иудеи. Согласно данным археологии, именно эта территория менее всего пострадала от нашествия вавилонян. Возможно, ее жители просто сдались на милость завоевателей⁵, хотя более вероятно, они принадлежали к антивоенному движению с самого начала кампании Навуходоносора⁶. Сюда же,

---

¹ Japhet, S. *The Temple in the Restoration Period: Reality and Ideology* / S. Japhet // *Union Seminary Quarterly Review*. Vol. 44. 1991. P. 222. P. 224.

² Knauf, E. A. *Bethel: The Israelite Impact on Judean Language and Literature* / E. A. Knauf // *Judah and the Judeans in the Persian Period* / Ed. by O. Lipschits and J. Blenkinsopp. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2006. P. 296.

³ Там же. P. 305.

⁴ Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and the Fifth Centuries B.C.E.* / O. Lipschits // *Judah and the Judeans in the Neo-Babylonian Period* / Ed. by O. Lipschitz and J. Blenkinsopp – Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2003. P. 332.

⁵ Hayes, J. H. and Miller, J. M. *Israelite and Judean History* / J. H. Hayes and J. M. Miller. London, 1977. P. 178.

⁶ Blenkinsopp, J. *Bethel in the Neo-Babylonian Period* / J. Blenkinsopp // *Judah and the Judeans in the Neo-Babylonian Period* / Ed. by O. Lipschitz and J. Blenkinsopp. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2003. P. 96.

в Мицпу (Телль-ен-Насбе, около 8 километров к северу от Иерусалима), после разрушения Иерусалима была перенесена столица (Иер. 40-41). Исходя из этого, вполне закономерным выглядит выдвинутое Джозефом Бленкинсопом предположение о том, что в течение нео-вавилонского периода главным культовым местом этого региона был храм в Вефиле, который продолжал существовать, по крайней мере, до середины шестого столетия¹. Вефиль располагался всего в 5 километрах к северу от Мицпы, центра вавилонской провинции.

Однако, по предположению Бленкинсопа, в ранний период вавилонского правления Мицпа была и политическим, и религиозным центром провинции, вплоть до попытки государственного переворота, предпринятой Исмаилом. Используя тот же эпизод из Иер. 41, Бленкинсоп утверждает, что паломники с Севера несли приношения не в Иерусалим, а в «дом Яхве», расположенный либо в самой Мицпе, либо около нее, иначе зачем бы Исмаил вышел из города их встречать. Проще было бы оставить их в покое, не прерывая путешествие на развалины Иерусалима².

Действительно, ещё в Книге Судей нам сообщается о том, как израильтяне собрались в Мицпу «пред Господа» для принятия решения по делу в Гиве Вениаминовой (Суд. 20:1). Однако их дальнейшие действия: плач, пост и принесение жертв происходят уже в Вефиле³, где, согласно книге Судей, в то время стоял Ковчег Завета (Суд. 20:26 и далее). Кроме того, святилище в Вефиле, ставшее царским храмом при Иеровоаме II, было связано с преданиями о патриархе Иакове (Быт. 35). Таким образом, после разрушения Иерусалимского храма древнее Вефильское святилище могло приобрести новый статус официального культового цен-

---

¹ Там же. P. 95-96. См. также: Lipschits, O. *The History of the Benjaminite Region under Babylonian Rule* / O. Lipschits // *Tel-Aviv* 26 (2). 1999. P. 2.

² Blenkinsopp, J. *Bethel in the Neo-Babylonian Period*. P. 98.

³ В Синодальном тексте евр. בֵּית־יְהוָה переведено буквально как «дом Божий», из-за чего смысл затемняется.

тра¹. Одновременно с ним могло существовать святилище и в самой Мицпе.

Однако если предположить, что в Иер. 41 описано паломничество в Иерусалим, то судя по времени – седмой месяц – люди идут в дом Яхве на праздник Кущей. Таким образом, через несколько месяцев или лет² после сожжения Храма и разрушения Иерусалима, люди из бывшего Северного царства продолжали совершать паломничества в Иерусалим. Находясь в трауре – «их бороды обриты, их одежда разодрана, а их тела изранены» – они несут с собой «приношения и фимиам для принесения их в дом Господа». Эта короткая история не имеет продолжения, но что же можно из нее узнать?

То, что люди пришли с Севера еще не означает, что практика паломничеств ограничивалась лишь Самарией. Упоминание об этом требовалось для объяснения прибытия народа в Мицпу, лежавшую на пути с Севера в Иерусалим, а также их последующую гибель от рук Исмаила, сына Нетании.

Если целью паломников был Иерусалим, то закономерно предположить, что паломничество в Иерусалим на праздник Кущей совершали также жители других мест, оставшиеся в стране после разорения. И народ нес свои «приношения и фимиам ... в дом Господа», хотя сам Храм «был сожжен огнем» (Ис. 64:11). По-видимому, какие-то богослужения продолжали совершаться на храмовой территории. Можно ли заключить, что храмовый культ вооб-

---

¹ Blenkinsopp, J. *Bethel in the Neo-Babylonian Period*. P. 99. Blenkinsopp, J. *Ezra, Nehemiah: A Commentary* / J. Blenkinsopp. Philadelphia: Westminster, 1988. P. 34.

² Мнения относительно датировки правления Годолии расходятся. Одни исследователи считают, что он правил не более двух месяцев (Lipschits, O. *The History of the Benjaminite Region under Babylonian Rule*. P. 162), другие – несколько лет. Так, согласно Й. Бленкинсоппу, убийство Годолии произошло в 582 году до Р. Х., и именно в связи с ним в двадцать третий год Навуходоносора вавилоняне устроили еще одну депортацию населения, упоминаемую в Иер. 52:30 (Blenkinsopp, J. *Bethel in the Neo-Babylonian Period*. P. 97).

ще был ограничен, и животные в жертву уже не приносились, или описание Иер. 41 относится лишь к конкретному эпизоду, и ничего не сообщает нам о ситуации в целом? Было ли это паломничество однократным инцидентом, произошедшим сразу после разрушения храма, послужившего тому причиной, или паломничества продолжались и впоследствии? Мы не можем ответить на эти вопросы¹. Возникают и дальнейшие вопросы. Но если люди действительно осмелились предпринять паломничество в Иерусалим сразу после разрушения в сложнейших послевоенных условиях и с огромным риском для своих жизней, по-видимому, велика вероятность продолжения этой практики впоследствии, когда политическая ситуация стабилизировалась и страна успокоилась².

У нас нет другой ясной информации, касающейся пленного периода. Остаются проблемы и с положением дел в начале периода восстановления, но в целом здесь больше информации и из этой позднейшей перспективы можно что-то узнать и о предшествующем времени. Писатель Ездры-Неемии подробно описывает восстановление богослужения в Иерусалиме, разделяя этот процесс на два этапа: возведение жертвенника и построение Храма. В Езд. 3 сообщается о том, как в седьмом месяце народ собрался в Иерусалим «как один человек» (Езд. 3:1), и как затем был сооружен жертвенник: «Тогда встал Иисус, сын Иоседеков, и братья его священники, и Зоровавель, сын Салафиилов, и братья его, и соорудили они жертвенник Богу Израилеву,

---

¹ М. Кохман приходит к интересному заключению о том, что Иерусалим обладал особым статусом, начиная с воцарения Кира и далее. Также, согласно его предположению, культовое место в Иерусалиме имело привилегированное положение и в Нео-Вавилонский период. Другими словами, по мнению Кохмана, описанное в Иер. 41, было общим правилом для всего периода (Kochman, M. *Yehud Medinta' in the Light of the Seal Impressions YHWD-PWH* / M. Kochman // *Cathedra for the History of Israel and Its Yishuv*. Vol. 24. 1982. P. 26. [Heb]. Приводится по Japhet, S. *The Temple in the Restoration Period: Reality and Ideology*. P. 249, n. 67).

² Japhet, S. *The Temple in the Restoration Period: Reality and Ideology*. P. 225.

чтобы возносить на нем всесожжения, как написано в законе Моисея, человека Божия. И поставили они жертвенник на основании его» (Езд. 3:2-3а). Эта история представляет несомненный интерес, в частности в том, что касается ее датировки. В описании предшествующих событий в главах 1-2 не указывается, в какой месяц они происходили. Однако в главе 3 неожиданно упоминается о месяце – это седьмой месяц, как и в Иер. 41. По этому случаю народ собрался «как один человек в Иерусалим». Описанное затем возведение жертвенника представлено не как цель собрания, но скорее как его следствие. Другими словами, прибытие народа в Иерусалим связано с паломничеством в седьмом месяце, и действительно, единственный праздник, упоминаемый в этом месяце – это праздник Кушей: «И совершили праздник Кушей, согласно предписанному, с ежедневным всесожжением определенного количества жертв, по уставу каждого дня» (Езд. 3:4). Далее сказано об организации постоянного богослужения и о регулярных жертвоприношениях на жертвеннике: «И после того они стали совершать ежедневное всесожжение, жертвы в новолуния и во все священные праздники Господа, а также добровольные жертвоприношения Господу» (Езд. 3:5). В рассказе внимание привлекается к тому, что жертвы приносились на жертвеннике еще до постройки Храма или даже до закладки его основания (Езд. 3:6). Возведение Храма началось лишь полгода спустя: «И вот во второй год по приходе их ... во второй месяц» (Езд. 3:8). В итоге, сооружение жертвенника и организация полноценной системы жертвоприношений описано как отдельное и независимое действие, осуществившееся до постройки Храма и даже до закладки его основания¹.

Как же могло быть такое: жертвенник без храма? Иудейские мудрецы пытались разрешить этот вопрос, поскольку хотя жертвенник и стоял во дворе Храма, однако он был свят лишь благодаря святости Храма. Они предложили следующий ответ: «Три пророка пришли из Плена;

---

¹ Там же. Р. 226.

один указал им размеры жертвенника; другой указал им место жертвенника; третий указал им, что они могут приносить жертвы даже если нет Храма» (Zebahim 62a). Иначе говоря, новшество было введено на временной основе с благословения пророка. Оправдание этому дали последующие амораи: «Первая святость освящает его на данное время и на будущее» (Zebahim 172b). В повествовании Езд. 3 об этом не упоминается. Однако из позиции Аггея относительно «культы жертвенника», можно заключить, что его мнение по этому предмету отличалось от приписываемого ему (или Захарии и Малахии) раввинами. Принимая во внимание то, что вернувшиеся из плена собрались в Иерусалим именно в седьмой месяц, а также ту уверенность, с которой они приступили к сооружению жертвенника, становится понятным, что на самом деле, в этих действиях не было ничего нового; это было лишь подтверждением или фиксацией уже существовавшего обычая¹.

Однако, согласно С. Яфет, возможно в этой истории также отражены взгляды писателя Ездры-Неемии. В указе Кира о постройке Храма есть следующее замечание: «место, где приносят жертвы» (Езд. 6:3), но это не относится только к жертвеннику. Подобным образом, в описании деятельности Шешбацара после эдикта Кира упоминается только о закладке им основания Храма, но ничего не сказано про сооружение жертвенника (Езд. 5:16). И наоборот, согласно Езд. 3, первым действием вернувшихся из плена было именно возведение жертвенника и организация регулярного богослужения. Возможно, жертвенник существовал «на своем месте» еще до эдикта Кира и начала периода восстановления. Писатель Ездры-Неемии из-за своего стремления видеть в вернувшихся единственных жителей провинции Иудеи приписал сооружение жертвенника им и их лидерам. Но в его описании заметно нежелание связывать возведение жертвенника с постройкой Храма. Яфет склонна принять это последнее предположение, однако, по

---

¹ Там же.

ее словам, у нас нет достаточных сведений для окончательной уверенности¹.

Для автора Ездры-Неемии важно было показать преэминентность, а значит и законность, всех начинаний вернувшихся из плена. Для этого он упоминает об «основаниях» предыдущего жертвенника (Езд. 3:3). Кроме того, можно заметить связь между этим эпизодом и описанием сооружения жертвенника Давидом для прекращения поражения израильтян еще до начала строительства Храма (1 Пар. 21:28-22:1). По примеру Давида иудеи поставили жертвенник и начали совершать на нем жертвоприношения, находясь «в страхе от народов земель (עַם הַגּוֹיִם [ам-мей арацот]». Под «народами» здесь имеются ввиду либо соседние племена, например, эдомитяне, захватившие иудейскую территорию Негева, либо иноземные народы, населявшие северные и центральные районы (см. 4:9-10)².

Пророк Аггей также упоминает о «культе жертвенника», независимом от Храма. В пророчестве к народу, сформулированном в качестве правового вопроса о чистоте и нечистоте, он провозглашает: «Таков этот народ, таково это племя предо Мною, говорит Господь, и таковы все дела рук их! И что они приносят там, все нечисто» (Агг. 2:14). Во всех своих пророчествах Аггей последовательно упоминает о постройке Храма и о всем, с ним связанным, и, как следует из стихов 15 и слл, это пророчество – не исключение. Здесь он предлагает решительный ответ на незадаанный эксплицитно вопрос: зачем нужен Храм, когда уже совершаются регулярные жертвоприношения? Аггей отвечает: «и то, что они приносят там, все нечисто». Народ нечист, их жертвы нечисты, и поэтому нет в них благословения. Только построение Храма удалит нечистоту и вернет благословение Божие на народ и страну! (Агг. 2:18-19). Аггей не развивает тему, рассматриваемую нами, и эксплицитно не упоминает о жертвеннике и точном времени его сооружения. Кроме того, поскольку Аггей вообще не

---

¹ Там же. Р. 227.

² Blenkinsopp, J. *Ezra, Nehemiah: A Commentary*. Р. 97.

сообщает о предшествующем ему времени, нельзя заключить из его молчания был ли жертвенник основан после эдикта Кира (согласно Езд. 3) или он уже существовал к этому моменту¹.

Из пророчества Аггея, которое датировано вторым годом Дария (Агг. 2:10), следует, что в Иерусалиме могли уже в 520 г. совершаться жертвоприношения, в которых участвовали священники, ответственные за проведение богослужений, и в их обязанность входило также отвечать любому вопрошавшему о законе – и все это существовало до основания Второго Храма². Однако надо заметить, что в тексте Иерусалим никак не упоминается, здесь лишь сказано о жертвах, приносимых «там» (עַם) (Агг. 2:14)³.

В связи с этим можно привести слова пророка Захарии, который также говорит о «священниках дома Господа Воинств» (Зах. 7:3) в четвертый год Дария (518 год), еще до завершения строительства Храма. Он говорит о людях, приходящих к священникам «помолиться Господу» и спросить их об отдельном аспекте закона, волновавшем весь народ (Зах. 7:2-3). Таким образом, это свидетельствует о хорошо организованной религиозной жизни, о том, что продолжали совершаться жертвоприношения и паломничества, несмотря на отсутствие храма. Это, в свою очередь, создает непрерывность религиозных традиций поклонения Господу, Богу Израилеву, в политически нестабильные периоды Разрушения и Восстановления⁴.

Однако чтение стиха Зах. 7:2 до сих пор вызывает споры. Вполне вероятно, здесь говорится о делегации, направленной в Вефильский храм. Стих можно перевести, как «Сарецер, Регем-мелех и его люди послали в Вефиль вопросить Господа». В то же время, поскольку слово פְּלִיָּא («и послал») стоит в единственном числе, возможен другой

---

¹ Japhet, S. *The Temple in the Restoration Period: Reality and Ideology*. P. 227.

² Там же. P. 228.

³ Там же.

⁴ См. альтернативную версию в: Blenkinsopp, J. *Bethel in the Neo-Babylonian Period*. P. 101.

перевод: «Сарецер, [Регем-мелех и его люди] послал в Вефиле спросить Господа». Это чтение поддерживается версиями LXX, Сир. и арамейского таргума¹. Есть и другие варианты перевода, когда под «Вефилем» понимается «народ Вефиля»², или когда сочетание Бет-эль-сарецер³ отождествляется с личным именем, относящемся к аккадскому *bit-ili-šar-ušur*. Но для принятия этих вариантов нет достаточных оснований⁴. Поэтому было бы логичным видеть здесь указание на существовавшее в это время святилище в Вефиле, служившее официальным религиозным центром Иудеи, Вениамина и возможно даже всей территории центрального нагорья.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем с уверенностью говорить, во-первых, о наличии хорошо организованной религиозной жизни среди иудеев на территории разоренного вавилонянами Иудейского царства на протяжении всего или большей части периода между разрушением Иерусалимского храма и его восстановлением. Здесь продолжали совершаться жертвоприношения и даже паломничества. Во-вторых, по всей видимости, в Вефиле существовало альтернативное, возможно даже поддерживаемое имперской властью святилище, ассоциировавшееся с административным центром в Мицпе. Кроме этого, в качестве предположения можно говорить еще о существовании отдельного жертвенника на месте Иерусалимского храма, на котором также в определенное время могли совершаться народные приношения для желавших принести жертвы Яхве именно в этом месте, избранном некогда Им Самим.

---

¹ Blenkinsopp, J. *Bethel in the Neo-Babylonian Period*. P. 100.

² Так в Синодальном тексте.

³ Так в новом переводе РБО.

⁴ См. контраргументы в: Blenkinsopp, J. *Bethel in the Neo-Babylonian Period*. P. 100-101.